

УДК: 392 (471. 67)

ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВАРЦАХ АНДАЛАЛА (КОНЕЦ 19- НАЧАЛО 20 ВВ.)

Гусейнова З.А., Алиев И.А.

Дагестанский филиал РГПУ им. А.И.Герцена, Махачкала

Андалальцы являются частью аварского этноса с ярко выраженными диалектом, специфическими чертами в материальной и духовной культуре. Исторически андалальцы были автономно самоуправляемы в форме союза сельских обществ. Основой хозяйственной и общественной жизни андалальцев в начале XIX в. была сельская община (джамаат), которая входила в общество как суверенная единица. Управление общиной осуществлялось сельским сходом и выборными лицами (старейшинами). По социальному составу население Андалала делилось на 3 группы: 1) беки и духовенство, 2) уздени, 3) лаги – вольноотпущенники. Основной формой семьи являлась малая семья. Несмотря на партнерство во внутрисемейных отношениях и высокое положение женщины, порядок в семье имел ярко выраженные патриархальные черты.

Ключевые слова: андалальцы, аварцы, Дагестан, тухум, беки, уздени

Андалальцы (*гАндалал*) или андалальские аварцы являются частью аварского этноса с ярко выраженным диалектом, специфическими чертами в материальной и духовной культуре. Исторически андалальские аварцы были автономно самоуправляемы в форме союза сельских обществ, известное в литературе как Андалальское вольное общество. Он имел свой, обязательный для всех входивших в союз сел, свод законов, где сказано, что каждое отдельное общество руководствуется своими местными законами. В период Кавказской войны территория андалальцев входила в состав имамата, созданного Шамилем. После окончания войны в 1860 г. земли андалальцев вошли в состав только что образованного Гунибского округа в качестве наибства.

В Андалальское наибство входили следующие сельские общества: Бацадинское, Гамсутльское, Кегерское, Кудалинское, Куллинское, Мегинское, Ругуджинское, Салтинское, Согратлинское, Унтинское, Чохское, Шуланинское, Обохское [7]. Согласно данным на 1868 г. в Андалальском наибстве насчитывалось 2519 дымов с численностью жителей в 9944 человек, из которых лиц мужского пола было 4887 человек, женского – 5057 человек [6].

Район расселения андалальцев можно назвать одним из самых характерных для ландшафта Нагорного Дагестана, сочетающий три основных ландшафтообразующих компонента: тип обширного котлована, переходящий на востоке в плато (Кегерские высоты и Турчи-даг), на западе и юге - характерные альпийские луга (район Ругуджа) на юге - чародинские стремительно поднимающиеся «луговые» склоны с узкими долинами и мощно возвышающаяся гора Гуниб - одна из самых известных природных достопримечательностей края.

Андалальские села занимают главным образом господствующие высоты, располагаясь амфитеатром по склонам котлована (Чох, Ругуджа) или плато (Кегер, Кудали, Салта) на самой долине (Хиндах, Хоточ).

Поселенческая культура андалальцев в определенном смысле является показательной для всего региона. Здесь имеются типичные для высокогорий поселения крепостного типа - типа селений Гамсутль и Шулани с входящими воротами, сохраняющие тип удлиненных поселений; среднегорный урбанизированный типы как Ругуджа, Чох, Согратль; долинный тип как Хиндах-Хоточ. Наиболее яркие, «показательные» в определенном смысле выдающиеся черты компактных и архитектурно

законченных образцов имеют Чох, Согратль. Такие крупные селения как Чох, Ругуджа имеют большие территории и сложились в результате слияния мелких поселений[5].

Основой хозяйственной и общественной жизни андалальцев в начале XIX в. была сельская община (джамаат), которая входила в общество как суверенная единица, основанная на кровнородственных и соседских отношениях, частной собственности ее членов и одновременном совладении или общественной собственности на своей территории (пастбищами, сенокосами, лесами). Община строго соблюдала обычаи, регулировавшие взаимоотношения людей и регламентирующие хозяйственно-бытовую деятельность.

Поселения, из которых состояла сельская община, были двух типов – села и отселки (хутора). Традиционно каждое селение делилось на кварталы, в которых территориальный принцип расселения преобладал над кровнородственным. Квартал был структурным элементом административного управления общиной и регулирования хозяйственной жизни.

Управление общиной осуществлялось сельским сходом и выборными лицами, в основном старейшинами – *члхлби*. Число старейшин достигало трех и более – по одному от каждого тухума. В отдельных случаях андалальские селения управлялись старшинами, которые выбирались из сильных и влиятельных тухумов[9]. В распоряжении сельских властей были глашатаи - *мангуши*. Они же были исполнителями их распоряжений. Наряду с исполнителями назначалась и сельская стража – *тулгаки*, казначей, смотритель воды и другие лица по необходимости.

После реформы сельского управления главным лицом в сельской общине стал старшина - *нусилбетлер*. Сельский старшина, полномочия которого были значительно увеличены, являлся представителем царской администрации и в соответствии с этим на нем лежал надзор за сохранением порядка и спокойствия в пределах сельского общества.

В системе сельского управления видное место занимал кадий, который помимо судопроизводства по шариаду и не-

сения религиозной службы возглавлял общественную и идеологическую сторону жизни джамаата, ведал вопросами наследства и завещаний, бракосочетаний.

По социальному составу население Андалала делилось на 3 группы: 1) беки и духовенство, 2) уздени, 3) лаги – вольноотпущенники. [3]

Сельская община состояла из тухумов.

Аварцы для обозначения тухума употребляют термин *кьибил* (корень). Круг родственников, входящих в тухум, ограничивается четырьмя или пятью коленами родства.

Тухумы различались по происхождению и богатству. Существовали тухумы бедные и богатые, привилегированные и бесправные. При этом почти в каждом селении андалальских аварцев имелся тухум *лагъзал*, что значит «тухум рабов», происходивших от бывших пленных, превращенных в рабов, потомки которых были освобождены и сумели обзавестись собственным хозяйством наравне с другими узденями[8]. Тухум в Дагестане не был самостоятельной производственно-экономической ячейкой сельской общины. Между семьями, входившими в него, сохранялись лишь незначительные экономические связи, которые были более заметны, если тухум локализовался в пределах одного квартала или в смежных кварталах. Наиболее осязаемо экономическая общность тухума проявлялась в обычае взаимопомощи.

В состав тухумов в XIX в. входили индивидуальные семьи, имевшие свою частную собственность и занимавшие различное экономическое и политическое положение в сельской общине. Семья являлась ячейкой общины с точки зрения ее правового и имущественного положения в ней.

В исследуемый период основной формой семьи у народов Дагестана была *простая семья* или, как ее еще называют, *малая нуклеарная*. Такая семья состояла, как правило, из родителей и детей, а иногда и одного из родителей мужа или жены. В ее состав могли входить также и другие родственники мужа или жены – незамужние сестры и неженатые братья, например.

Впрочем, при повсеместном патрилокальном поселении это были главным образом родственники мужа.

Основной формой семьи у аварцев-андалальцев являлась малая семья. Большие семьи не встречались и не фиксировались ни полевыми, ни другими материалами[1].

Семья была многофункциональной биосоциальной группой. Она выполняла хозяйственные функции, функции продолжения рода и была основным каналом этнокультурной информации. Семья обязана была выполнять все предписания джамаата: подчиняться правилам общинного регулирования хозяйственных работ, платить налоги и подати, участвовать в общественных работах и вообще соблюдать все необходимые нормы жизнедеятельности в сельской общине.

Дагестанская семья в изучаемое время являлась структурой с весьма сложной системой иерархических взаимоотношений ее членов, базировавшихся на патриархальных устоях, которые оказывали влияние и на внутрисемейные отношения. Регулировали жизнь семьи, ее взаимоотношение с обществом многочисленные нормы обычного права и шариат. Отец был наделен особым авторитетом и властью. Уклад жизни в семье обуславливал устойчивое сохранение в ней половозрастного разделения труда. В семье, несмотря на явную свободу и независимое положение женщины, все основные вопросы, касавшиеся семьи, играл мужчина (отец). Остальные члены семьи должны были во всем ему повиноваться и уважать его.

Отец не без участия жены занимался и устройством личной жизни своих детей. Прежде чем женить своего сына, вначале старшего, отец строил ему дом, если для этого были условия и средства. Если же такой возможности не было, выделял комнату в своем доме или сооружалась пристройка[2]. В любом случае спустя некоторое время после свадьбы молодоженов отделяли для самостоятельной жизни. Им давали все необходимое для ведения хозяйства. Если же родители были нетрудоспособны по старости или болезни, то раздел хозяйства не производился. Отец при жизни старался произвести раздел имуще-

ства между детьми. Дочери наравне с сыновьями получали положенную им долю. В качестве наследственной доли девушка у андалальских аварцев, как и повсюду в Нагорном Дагестане, получала участок земли, который одновременно был ее приданым. Если в семье не было сыновей, то отцы нередко составляли завещания (*назру*) в пользу своих дочерей, чтобы часть имущества не перешла по шариату в другие руки[4].

Женщина играла решающую роль в семейном производстве. Несмотря на партнерство во внутрисемейных отношениях и высокое положение женщины, порядок в семье андалальцев имел ярко выраженные патриархальные черты.

Такое положение сохранялось у андалальцев вплоть до установления Советской власти. Хотя, надо сказать, перемены в жизни андалальцев наступили гораздо раньше. Изменения были вызваны проникновением товарно-денежных отношений в сельскую общину, ростом отходничества, которые последовали после окончательного присоединения края к России.

Коренное переустройство жизни дагестанцев началось с Октябрьской революции. Уже в первые годы Советской власти были приняты ряд постановлений и декретов, которые, в конечном счете, трансформировали бытовой уклад в Дагестане. Вместе с тем началась и работа по юридическому уравниванию прав женщин с мужчинами, как политических, так и в семейной сфере. Произошло массовое вовлечение женщин в общественное производство и привлечение ее к активной политической и общественной жизни. Все это не могло не сказаться на формах и условиях заключения брака и на семейно-бытовых обрядах.

Перемены, которые произошли в советское и постсоветское время, в Дагестане в одинаковой степени коснулись и андалальцев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агларов М.А. // Сельская община в Нагорном Дагестане в XVIII- начале XIX вв.- М.: 1988.С.105.

2. Агларов М.А. // Сельская община в Нагорном Дагестане в XVIII- начале XIX вв.- М.: 1988.С.107.
3. Агларов М.А. // Сельская община в Нагорном Дагестане в XVIII- начале XIX вв.- М.: 1988.С.138.
4. Агларов М.А. // Сельская община в Нагорном Дагестане в XVIII- начале XIX вв.- М.:1988.С.110-111/
5. Исламмагомедов А.И. // Материальная культура аварцев.-Махачкала.: 1967.С.75.
6. Козубский Е.И. // Памятная книжка Дагестанской области.-Темир-Хан-Шура.: 1895.С.216-220.
7. Козубский Е.И. // Памятная книжка Дагестанской области.-Темир-Хан-Шура.: 1895.С.216-220.
8. Памятники обычного права Дагестана XVII-XIX века: Архивные материалы./ Сост.Х.М-О. Хашаев.- М.: Наука, 1965.С.222.
9. Хашаев Х.М-О. // Общественный строй Дагестана в XIX в.-М.:1961.С.146.

HISTORICAL AND SOCIO-ECONOMIC INFORMATION ABOUT ANDALAL'S AVARS (THE END OF XIX – THE BEGINNING OF XX CENTURIES)

Guseinova Z.A., Aliev I.A.

The Andalals or Andalal's Avars are the part of Avar's people with brightly pronounced dialect, specific features of material and spiritual culture. Historically the Andalal's Avars were the autonomously self-governed as the union of rural societies, which was known in literature as Andalal free society.

The Andalal's base of economic and public life at the beginning of XIX century was the rural community (djamahat), which was a part of society as sovereign entity. The community was ruled by the rural assembly and elective persons, basically the Elders.

The population of Andalal was divided into three parts: Becks and the clergy, Uzdens, Lags-freed men.

The rural community consisted of the kins – tukhum. The basic form of the big family was the small family. In spite of partnership in interfamily relations and women's high status, the order in Andalal family had the brightly pronounced patriarchal features.

Keywords: Andalals, Avars, free society, Becks, Uzdens, tukhum